

Где валяется принц, или как мы выглядим во время секса

ГЛАВА 1

Задумывались ли вы когда-нибудь, как выглядите во время секса?

Вопрос, конечно, может показаться странным, но ничего другого в мою голову, глядя на бугрящиеся на спине и руках Валика мышцы, не пришло.

И двигался он жестко и быстро: вниз-вверх, вниз-вверх. Глаза закрыты, кожа покрылась бисеринками пота, темные волосы прилипли к затылку. Эротично. Нет, можно даже сказать - очень возбуждительно. И антураж соответствующий: мягкий приглушенный свет, шелковые простыни, разбросанная по полу одежда...

Одно «но»...

В моей спальне, на моей постели, мой бойфренд самозабвенно драл... какую-то крашеную клюшку! Именно драл, потому что она истошно визжала, как свора мартовских котов, энергично подмахивая ему бедрами, и при этом яростно шкрябала своими маникюренными граблями по моим итальянским простыням. И не факт, что не прошкрябала до дыр.

Первым желанием было схватить двухкилограммовую вазу с тумбочки и долбануть Валика по башке. Потом представила заголовки утренних газет: «Женщина застала сожителя с любовницей в постели и в состоянии аффекта убила его ударом стеклянной вазы по голове».

Фу!

Дешевая сенсация для бульварных газетенок, а я - женщина дорогая, и вообще - садиться в тюрьму из-за какого-то потасканного козла, который кончает быстрее, чем ты успеаешь понять, что он уже вставил, как-то уж слишком.

А еще вазу из муранского стекла вдруг стало жалко. Я ж её из самой Венеции перла! Единственная в своем роде. А таких дрыщей, как Валик – сэкондхендно-мачоватой наружности - после первой рюмки текилы в любом ночном клубе можно с десятков за вечер снять. Было бы желание.

Желания не было. Соображений, собственно говоря, тоже никаких. В голове, как на электрокардиографе во время остановки сердца – сплошная ровная линия, а еще мерзопакостный писк – пи-и-и-и-и. И вот это «пи» как-то неожиданно вывело меня из состояния комы, заставив вспомнить, что если к математической константе «пи», равной отношению длины окружности к длине её диаметра, добавить окончание «здец», то получится очень неприличное слово, емко характеризующее суть происходящего.

Мозг выдал лучевой импульс, и мысли стали стучать, как клавиши пишущей машинки, печатая сценарий завершающего акта трагикомедии под названием «Наша с Валиком совместная жизнь».

Можно было, конечно, устроить истерику: живописно выбросить на лестничную площадку шмотки любовников, картинно ткнуть пальчиком - «пойдите вон, ненавижу!» и выставить их в чем мать родила за дверь, но...

Уходить же надо элегантно и красиво, и упаси боже не по-английски! Только по-русски – с цыганами, медведями и фейерверком!

Вместо цыган была я, в качестве медведя - норковая шуба, надетая поверх красного кожаного неглиже (сюрприз Валику хотела сделать), а за фейерверк должно было сойти мое триумфальное появление в спальне в самый неподходящий момент. С улыбкой Джоконды проследовала до прикроватной тумбочки и, отодвинув выдвижной ящичек, небрежно обронила:

- Валик, извини, что отвлекаю, но мне упаковка презиков нужна. Можно я заберу?

Ключка перестала вопить, Валик - на ней ерзать.

- Зачем? – тупо поинтересовался он, разглядывая меня с суеверным ужасом.

- Понимаешь, у меня тут такой мегатрах намечается! – в подтверждение своих слов, скромно распахнула шубку, демонстрируя свой очень нескромный наряд. – Мужик - просто автомат Калашникова в постели. Надо запастись броней, - помахала я перед носом прифигевшего Валика упаковкой кондомов. - А тебе все равно больше одного не понадобится. И тот ты уже использовал.

Ключка уронила челюсть, жалко посмотрев на то самое место, которым Валик минуту назад так самозабвенно повышал собственную самооценку и уровень тестостерона в крови.

- А-а-а, - три извилины Валика, кажется, усердно пытались запустить работу мозга, но голая тетка под ним и полуголая я в шубке рядом явно ему в этом деле не помогли.

- Вы продолжайте, продолжайте, - обворожительно улыбнулась я, пряча в сумочку презервативы, ну, и контрольный выстрел напоследок: – Валик, ты, когда уходишь будешь, ключи на тумбочке в коридоре оставь и дверку за собой захлопни. Приятного отдыха, ребятки!

Занавес!

Меня даже потряхивало от бурлящего в душе куража.

И вот уходила я почти как королева, с высоко поднятой головой, величественно расправленными плечами, и где-то глубоко внутри меня просто распирало от гордос-

ти. Ай да я, ай да сукина дочь! Да ладно, чего там прибедняться - сука! Гордо, патетично, и главное - как звучит!

Гордости хватило буквально до лифта. Когда я в него зашла, настроение стало стремительно падать вместе с ускользящей вниз кабинкой, а пока доехала до первого этажа, самооценка и вовсе опустилась куда-то ниже уровня цоколя.

И дело даже не в Валике. Нет, я ведь в принцев-то априори не верю. Вымерли они все, как мамонты, где-то еще в мезозойской эре, а может, вообще только в сказках и существовали. Но променять меня вот на это - с наклеенными ресницами, лошадиной мордой и титьками «почетный вымпел пластического хирурга»?!

Обидно.

Я, конечно, не Памела Андерсон, и даже рядом не валялась, и пусть мой второй растоптанный никак не мог конкурировать с её роскошными буферами, но зато все мое! Без всякого силикона и пластики. И сзади у меня тоже, между прочим, еще не галетные печеньки, а вполне себе пристойные кунцевские булочки.

И вообще, разве это главное?

Всю жизнь считала своим основным достоинством острый аналитический ум. Именно благодаря ему окончила школу с золотой медалью, институт с красным дипломом и честно получила вакансию управляющей банком.

Чего еще может желать современная деловая женщина?

Ах, ну да... Счастья в жизни.

Хм...

Валик был не для счастья, скорее, для здоровья и... просто, чтобы был.

И ведь как красиво ухаживал, скотина! Нет, что он мудака - это я знала сразу. Мне, в принципе, другие-то и не встречались.

Пока я строила карьеру, всех нормальных мужиков разобрали, как дефицитные ананасы во времена перестройки. А на безрыбье, как говорится, и рак - рыба, вот и пришлось довольствоваться членистоногим. И сосуществовали мы с ним, между прочим, на вполне взаимовыгодных условиях: я ему дом и работу, он мне - супружеский долг членскими взносами.

И на кой черт я решила послушать подругу Ирку, вернуться из командировки без предупреждения и устроить Валику сюрприз? Сюрпризом был красный кожаный корсет, купленный в сексшопе, поверх которого я игриво набросила только шубку, намереваясь поразить бойфренда нескромностью своих фантазий.

Сюрприз, как говорится, удался.

И вот теперь я стояла в мехах на голое тело посреди пустынного ночного двора и понимала, что идти-то мне некуда.

Родители в другом городе. Собственная квартира временно превратилась в бордель, возвращаться в который мне просто гордость бы не позволила. К друзьям ночевать - стыдно. Да и потом, а как же заявленный «автомат Калашникова»? Марку же надо держать!

Единственным выходом было сесть в машину и поехать на дачу. Пилить до неё

обычно приходилось часа два, но в ночное время, учитывая отсутствие пробок, рассчитывала, что доберусь за полтора.

Дальний свет фар сиротливо освещал пустынную дорогу, а в радиоприемнике, как назло, на всех частотах заунывно выло что-то вроде: «Ты бросил меня».

- Вранье! - яростно крикнула я. – Я сама его бросила! - и вот тут меня накрыло. Банальная бабская истерика из жалости к себе, любимой.

Размазывая по лицу сопли и слезы, я мчалась за город - зализывать на даче свое оскорбленное эго, бальзаковский возраст и слегка потрепанное чувство собственного достоинства.

Перед лобовым стеклом внезапно промелькнула какая-то тень. Раздался чудовищный удар. Машину резко занесло и, нажав на тормоза, с диким скрежетом я вылетела на встречную полосу.

Благо, трасса была пустая, поэтому отделалась я легким испугом - это, конечно, если не считать помятого бампера.

По ощущениям я сбила, как минимум, лося, а по факту...

Вот знаете, говорят, когда все плохо, плохо, плохо, то потом обязательно должно быть хорошо! Знаете, да?

Не. Не мой вариант.

По факту, когда я вышла из машины, на дороге лежал ну почти лось: здоровенный двухметровый качок, и самое главное – совершенно голый!

Абсолютно!

Вот даже фиговый листок на том самом интересном месте случайно не прилип.

Хотя... если бы случайно прилип, пришлось бы отдирать и смотреть, а так - картина маслом: античный Геракл в горизонтальной плоскости, во всей своей красе. Ну, должны же у меня остаться хоть какие-то приятные впечатления от сегодняшнего отвратительного вечера?

А мужик выглядел крайне приятно, и что самое главное - с «автоматом Калашникова» у него все было как надо. А в боевой готовности, думаю, и на гаубицу бы потянул.

Одна проблема: жертва наезда неадекватной женщины красиво валялась на дороге и не подавала никаких признаков жизни. Радость от «проехавшего по моей улице самосвала с конфетами» мгновенно сменилась паникой: посадят!

Видать, судьба у меня такая – кого-нибудь сегодня грохнуть. Тут же пожалела, что это все-таки был не Валик.

Присев рядом с полудохлым лосем, стала щупать у него пульс, который, не к месту сказано, оказался у него как у космонавта, что не могло не радовать. Значит, жить будет, и, судя по здоровому румянцу на лице и отсутствию видимых повреждений, ничего серьезного я ему не отбила.

Назревал вопрос века: что с ним делать?

Оставить и смыться, пока он в себя не пришел? Как-то по-скотски, хоть он и сам мне под колеса бросился.

Вызвать ментов и скорую? И к бабке не ходи - до выяснения обстоятельств меня в кутузку посадят. Да и вид у нас еще тот: я - ранней осенью в шубе поверх неглиже, он - без трусов и в отключке. Боюсь даже представить, что наши стражи порядка в протоколе нафантазируют, а не дай бог на работу сообщат - с местом управляющей можно будет попрощаться.

И вот не поверите! Сработала отличительная национальная черта всех русских баб - бережливость!

Хороший мужик - он что?..

Правильно! На дороге не валяется!

Вот я и подумала: пусть пока повалется у меня на даче! В качестве садового инвентаря! А чего? Отличная газонокосилка, ну, или на крайняк за кусторез сойдет.

Очнется - скажу ему, что не виноватая я - он сам пришел, а потом даже отвезу, куда скажет.

План мне показался чудо как хорош! Одна беда: оказалось, что я сбила не лося! Это был слон! Огромный, неподъемный слон блондинистой наружности, с косой саженью в плечах, сильно отвлекающими от процесса кубиками на прессе, а про «автомат Калашникова» я вообще скромно промолчу.

Пока я его дотянула до машины - упрела. Пришлось снять и шубку, и каблук. А когда затянула в салон, желание было снять и все остальное.

Но... Не рискнула.

Один нудист в моей машине - это случайность, а два - нездоровая тенденция.

Так и ехали: я - в шубе, он рядом со мной - в чем мать родила. Хорошо, что ДПС-ники по дороге не попались, а то выглядели мы точно как постоянные клиенты дурдома, а подбитый лось к тому же еще и все время съезжал с кресла на мое плечо.

На крыльцо дачного домика я его тащила, как бурлаки баржу по Волге: с воплем «Э-эй, ухнем!», периодически заменяемым благим матом.

И что характерно? Эта гнида белобрысая, видимо, специально мне под колеса бросилась, что б я её таскала на своем горбу с максимальным комфортом.

Вот какого рожна он голый ночью на дороге бегал? Явно не марафонца изображал. Поди, сбежал от любовницы, к которой вернулся муж из командировки (который, кстати, друг мой по несчастью), а чтоб не валить домой пешком - решил проехаться с ветерком. На мне!

И вот лежит он, весь такой красивый и расслабленный, на моей кровати, а за проезд и койко-место, между прочим, надо платить!

Натурой!

Нет, вы не подумайте ничего такого. С него просто взять больше нечего было. А я что, зря из дому все кондомы забрала?

Решила послать Валику селфи. Ну, так сказать, предъявить «автомат Калашникова» в разобранном виде.

Распотрошила упаковку презиков. Поиграла в «здравствуй, Первомай», в смысле, для убедительности надула их все. Потом живописно разбросала вокруг (пусть Валик от зависти сдохнет!) и, завалившись к блондину под бок, щелкнула его и себя на телефон.

Это был ужас!

На фотке отобразился совершенно фантастический голый мужик, и... рядом с ним - облезлый енот в красном кожаном корсете!

Тушь потекла, помада размазалась, а на голове прическа а-ля «не суй пальцы в розетку».

Положение нужно было срочно исправлять. Пулей помчалась в санузел - смывать с лица боевую раскраску и приводить себя в товарный вид.

То ли я была очень медленной пулей, то ли мой товарный вид потребовал гораздо больше времени, чем полагалось, но когда я вернулась в спальню, меня там уже явно не ждали.

Раненый лось сидел на кровати и, судя по его перекошенной морде и руке, болезненно потирающей затылок, счастливое селфи мне сегодня явно не светило.

- Мадэ э? (*Где я?) – недоуменно хлопая глазами, изрек качок.

- Ась? – ничего не поняла я. Иностранец, что ли?

Мгновенно прикинула в голове глубину ...опы, в которую я попала, и масштаб грядущего международного скандала.

- Асе? (*Дом утех?) – подозрительно оглядевшись по сторонам, высоко вскинула бровь жертва наезда неадекватной женщины. Потом, окинув меня с ног до головы брезгливым взглядом, уточнил:

- Лоха? (*Шлюха?)

- Чего?! Сам ты лох! – как-то я уже сильно жалела, что сбила этого мускулистого индивида, и пофигу на его железобетонные кубики и аппетитный зад.

- Чмо? (*Поломойка?) – снова о чем-то поинтересовался мужик.

Нет, ну всякому русскому гостеприимству есть предел!

- Сам ты чмо! – яростно ткнула в его голую грудь пальцем.

- Э!?! – и возмущение на лице такое, как будто это я с него трусы сняла. Сам, между прочим, без них под мою машину кинулся. - Э нэ чмо! Э шпринц! (*Я?! Я не поломойка! Я король!) – надменно вскинул голову блондин.

А спинку-то выровнял – ну чисто аристократ голубых кровей! А чего это мы мне тут понты лепим? Блин, шпринц-прынец какой-то, догадаться бы еще, чего он там бормочет.

- Ду ю спик англиш? – решила понять, что у меня в кровати за зверь нарисовался. Хотя чего там понимать? Лось - он и в Нижнезачуханске лось! - Парле ву франсе? Шпрэ-

хен зи доич?

Жертва наезда неадекватной женщины тупо смотрела на мои губы, и в глазах явно не проскакивала и малейшая искра понимания.

- Откуда ж ты такой болезный взялся? – риторически поинтересовалась я, жалостливо разглядывая лицо неопознанного субъекта. Надо сказать, породистое такое лицо. Эдакое скандинавское, что ли?

- Дэ? (*Что?) – опять протелетайпировал он.

- Де-де, - перекинула я блондина. – В Караганде!

- Кэраганд? Кэраганд?!

Глаза у мужика натурально так стали выползать из орбит, потом он вдруг схватился за голову и стал чего-то нервно бормотать себе под нос.

- Что, головка бо-бо? – осторожно предположила я.

- Бо-бо, бо-бо, - согласно закивал раненый лось, и мне его вдруг жалко так стало.

Ух, ты ж, мать моя! А я как-то и не подумала, что приложился он об асфальт, наверное, знатно, да и потом, я когда на крыльцо его тянула, тоже пару раз уронила... Головой. Об ступеньки. А вдруг у человека сотрясение? Надо было срочно дать ему какое-нибудь обезболивающее.

А единственное обезболивающее, оно же дезинфектор, оно же антидепрессант, оно же снотворное, а если надо - то и приворотное зелье, стояло у меня в холодильнике, недопитое Валиком не помню с каких времен.

Хотя водка - она ж сроков годности не имеет, главное, чтобы спирт не выдыхался!

- На, пей, - сбегав на кухню, протянула качку стакан, наполненный почти до краев. – Выпьешь, и бо-бо как рукой снимет.

- Бо-бо? (*Вода?) – радостно вскинулся он.

- Бо-бо, бо-бо, - со всей серьезностью подтвердила я.

Черт, со стороны на нас посмотреть - точно два идиота.

Блондин, схватив стакан, залихватски опрокинул его содержимое себе в рот, и вот тут случилось чудо...

- Мать твою! – отчетливо громко и без всякого акцента вдруг произнес он. - Что это за хрень? – и морда у лося мгновенно стала красная, как после бани.

- Водочка, родимая, – недоуменно вытаращившись на него, услужливо подсказала я. Хотя, если честно - почему-то тоже очень захотелось выпить.

- Жуткое пойло, - блондин голенькой наружности неприлично икнул, тоскливо заглянул в рюмку, а потом, как наш нормальный русский мужик, красиво запрокинув голову, допил оставшуюся водку и занюхал её кулаком.

Жесть! Это что же я ему такое налила, что у него пин-код с настроек сбился? Посмотрела на бутылку, на которой большими буквами было написано: «Водка Дрынкофф - один глоток сметает все барьеры».

Нет, оно, конечно, так. Нашей водке шифры, границы и языковые барьеры по то место, которым детей делают, но на всякий случай от качка бутылку спрятала, а то вдруг, когда протрезвеет, опять на своем Нижнезачуханском шифроваться начнет, и

как я с ним объясняться-то буду?

- Зовут-то тебя как, нудист-самоубийца?

- Я король, - метнул в меня холодным взглядом потеряшка. – Попрошу обращаться ко мне должным образом!

О-о-о, как его стукнуло-то. Король мы, значит... Ну, хорошо, что не Наполеон.

- Горан эн Рихос ван Иллиот Шелдон Адэмар третий! – блондин выставил грудь колесом, пижонисто поигрывая мышцами.

Тю. Подумаешь... Напугал ежа кунцевскими булочками. Я тоже так умею.

Гордо вскинув голову, втянув живот и тоже выставив почти грудь почти колесом, заявила:

- Дэйнерис Бурерожденная из дома Таргариенов, от крови старой валирии, владычица Миэрина, королева Андалов, Ройнаров и первых людей, властительница железного трона Вестероса и семи королевств, кхалиси великого дотракийского травяного моря, неопалимая, разрушительница цепей и оков, мать драконов, - мля, на улицу меня выпускать нельзя. Точняк повяжут.

Но мужик впечатлился!

Причем сильно!

Минуты две смотрел на меня с отвисшей челюстью. Нет, ну, он первый начал, извиняюсь, «дулом автомата» мериться. У меня оказалось круче!

Царственно расправив плечи, насколько ему позволяло отсутствие трусов и количество выпитой водки, блондин очень образно взмахнул рукой, видимо, пытаясь изобразить жест глубочайшего почтения, а потом, резко наклонившись, схватил мою руку. Вау! Руки мне последний раз так лобызали только в глубоком детстве, и то - дворняга Дружок, которого я, как добрая самаритянка, кормила мамиными котлетами. Но вот чтобы так эротично... А какой вид открывался сверху! М-м-м! Широченная спина, вся такая рельефно-бугристая, узкая талия, упругий за... Ну, в общем, вы поняли - скульптура «Геракл нагнулся» в оригинале.

И тут все это стокилограммовое великолепие возьми да и рухни мне под ноги. То же, что ли, целовать собрался?

М-да. Мать драконов, конечно, заслуживает поклонения, но не до такой же степени?

- Эй! Горан... как тебя там... Ри.... Ша... Короче, Гришей будешь! Вставай! Не знаю, как у вас, (а кстати, откуда ты?) а у нас так не принято! - ответом мне послужила тишина.

-Эй, тебе что, плохо? – присев на корточки, стала тормошить лежащее у моих ног тело.

Нет, ну нормально? Как вы думаете, чем этот гад на полу занимался?

А не о том вы думаете!

Эта жертва тестостерона, накушавшись водки (заметьте, моей!) - теперь преспокойно спала.

Вот так, значит? То есть он считает, что властительница железного трона, неопалимая,

разрушительница цепей и оков, мать драконов, твою мать, должна его опять на себе до кровати тащить? А фиг ему! Пусть валяется!

Переступив через тушу пьяного лося, с видом оскорбленной королевы собралась покинуть комнату.

И, черт! Не поверите! Опять сработала отличительная национальная черта всех русских баб – жалость!

Пьяный мужик, он что?

Правильно – на полу не валяется! Нельзя! Надо понять, простить и спать уложить!

Тяжело вздохнув, подхватила блондина под руки и, вспоминая все матюки, какие только знала, потащила его обратно на кровать.

Нет, наша женщина, конечно, все может: и коня на скаку остановить, и в избу горящую войти, и даже коня из этой избы на себе вынести, но сил после этого реально нет никаких. А если учесть, что я качка на себе сначала с обочины до машины, потом от машины до дома, потом с пола на кровать таскала – два раза! - то можно считать, что я на себе трех лосей из горящей избы вынесла!

- Блин, да я просто спасатель! – довольно разглядывая потолок, воскликнула я.

Подбитый мною и мною же спасенный лось лежал рядом и, судя по тихому храпу, был явно со мною согласен.

На этой оптимистичной ноте я почему-то вырубилась. Точно помню, что последней мыслью было: «Надо бы сфоткать для Валика селфи», а потом просто черный провал...

ГЛАВА 2

Вы жили когда-нибудь рядом с соседями, которые в шесть утра забивают в стену гвозди?

Если да, то должны помнить это редкое чувство «человеколюбия», когда ты «радно» просыпаешься от стука молотка с единственным желанием: пойти и помочь несчастным соседям забить этот самый гвоздь, причем в такое надежное место, откуда они его даже с гвоздодером потом не вытянут.

Ну, вот приблизительно такое у меня было настроение, когда меня ни свет ни заря разбудил жуткий грохот. Кто-то настойчиво стучал во входные двери, и этого кого-то, с навязчивой одержимостью, очень хотелось убить.

Прошлепав из комнаты в коридор, я, щелкнув замком, раздраженно распахнула двери, знатно двинув ими стоявшего на крыльце Валика по лбу.

Настроение тут же стало расти буквально в арифметической прогрессии.

- Ты мне ключи от квартиры привез? – прикрыв зевок ладошкой, поинтересовалась я.

- Дин, нам надо поговорить, - заунывно затянул теперь уже мой бывший, болезненно потирая шишку.

- Что у тебя там? – злорадно кивнула я. – Рога лезут? Так давно пора. А то что это за козел - и без рогов? А козлиху ты свою где потерял?

- Дин, ты же понимаешь, что это было несерьезно? – типа оправдываясь, заявил Валик.

- Ясен пень! Какое серьезно? – хмыкнула я. – Ты же, Валик, жить-то на широкую ногу привык, а у этой твоей вчерашней пассии, судя по сиськам и губам, весь депозитный вклад - на карточке у пластического хирурга. Тебе ж даже на презики не хватит.

- Дин, извини, я пьяный был. Она сама ко мне в баре привязалась, не помню даже, как она...

- Королева Дайнерис! – внезапно послышалось в коридоре сзади.

Упс! А вот про вчерашнего отбитого на всю голову лося я как-то и забыла. Но проснулся он, надо отдать должное, донельзя вовремя.

О, да! Вот за то, чтобы увидеть в этот момент морду Валика, я готова была его еще раз ...дцать в кровати с драной клюшкой застать.

Ситуация, однако, обязывала. Пришлось импровизировать.

- Да, мой кхал! – гортанно, с придыханием, выдохнула я, игриво подмигнув впадшему в протрацию Валику, и обернулась через плечо.

О!

Мой!

Бог!

Вчера, в горизонтальном положении, сбитый мною блондин, конечно, тоже неплохо смотрелся, но сегодня...

Вот уж не знаю, существует ли на самом деле мифологический Тор, но если да, то в своей первозданной красе выглядеть он должен именно так: огромный, подтянутый, сложенный из сплошных сухожилий и мышц, а главное - абсолютно голый!

Дойдя до двери, блондин замер у меня за спиной, и я с торжествующей улыбкой сделала шаг в сторону, открывая взору бывшего бой-фрэнда посланного мне самим провидением подбитого лося. А там... там такой «автомат Калашникова», что Валиковый самострел нервно портит воздух в сторонке.

- Понимаешь, Валик, - грустно констатировала факт, - в стране кризис! Доллар растет, а твои «членские взносы» не покрывают даже твою аренду. Поэтому я нашла тебе замену. Ничего личного. Элементарные рыночные отношения.

- Кто это? – надменно искривив губы, лениво-пренебрежительным взглядом припечатал Валика лось.

Ух ты! А мы и так можем? Зашибись! Если бы не предполагала, что мужик - перспективный клиент дурдома, точно подумала бы, что король.

- Это чмо! – мило улыбаясь Валику, изрекла я. А что он мне может сделать, когда мой слабый тыл надежно прикрывает двухметровый скандинавский бог?

- Поломойка? - почему-то поинтересовался у меня блондин.

Да! Так его! Моё отмщенное альтэр-эго ликовало и подпрыгивало, глядя на то, как Валика опускают ниже плинтуса.

- Бывшая поломойка, - ехидно заметила я. - Я его только что уволила.
- Давно следовало это сделать, - внезапно провещал недобитый лось, да с таким апломбом, что даже у меня глаза на лоб полезли. А уж какая морда стала у Валика - я вообще промолчу. - Полы в ваших покоях, королева Дайнэрис, вымыты отвратительно. В моем дворце за такую халатность ему бы насыпали как минимум десять палок.
- Я вообще-то за такое обычно казню, - тоже вошла в образ я. - Но у меня на сегодня по плану одно помилование, поэтому пусть живет.
- Ваша милость не знает границ, - внезапно подхватив мою ладонь, блондин поцеловал её с таким чувством, что я готова была даже перевыполнить план по помилованиям на пятилетку вперед. - Но наказать его все же следовало бы, - тут же бескомпромиссно отрезал мужик.

Валик медленно перевел ошарашенный взгляд с меня в красном кожаном корсете на стоящего за мной голого качка, и, судя по выражению его лица, напоминали мы ему именно тех, кем в данный момент и выглядели: двух ролевиков-БДСМщиков, собирающихся затащить Валика в красную комнату и показать ему там все пятьдесят оттенков серого.

Как он бежал!!!..

Пару раз даже навернулся на бетонной дорожке, ведущей к калитке. Так и подмывало свистнуть ему вслед. Жаль, не умею, а «скандинавский бог», видимо, сильно тупил после вчерашнего апгрэйда, поэтому с кислой миной наблюдал за телодвижениями Валика и, слегка приподняв бровь, недоуменным взглядом скользил по ландшафтному дизайну моего приусадебного участка.

Калитка за улепетывающим бой-фрэндом в отставке с оглушительным грохотом захлопнулась, и вот тут началось самое интересное...

- Я жду объяснений! - сложив на здоровенной груди мускулистые руки, вопрошающе приподнял правую бровь блондин и нехорошо так навис надо мной. Не поняла? Это еще что за закидоны? И это он меня что, массой своей давить собрался? Меня!? Да таскала я вчера на себе в дом его тушу! Фигня-вопрос вытащить обратно! Мне лишняя мебель на даче не нужна.

- Желаю знать, как я здесь оказался! - сразил меня наповал своей следующей тирадой лось.

- А знаете, как ни странно, но у нас с вами желания совпадают, - захлопнув дверь и включив полный игнор, потелепалась на кухню я.

Качок перестал изображать из себя голого короля, и весь его апломб мигом сдулся, как резиновый шарик. Опустив руки, он секунду помялся, а потом зачарованно поплелся за мной следом.

Нет, конечно, в целом, если подумать, то выглядел он, как ожившая мечта любой нормальной бабы: голый мужик под два метра, мясисто-мускулистой наружности, с упругим задом и кубиками на прессе, рассекающий с утра по твоему дому, как айсберг на бескрайних просторах океана. И плюньте мне в ухо, кому бы такая дислокация не понравилась.

Но... Смушал.

То самое, по которое русскому человеку все мировые кризисы и проблемы, игриво болталось при каждом его шаге и невольно притягивало взгляд.

- Сиди здесь! Сейчас вернусь! – повелительно ткнула пальцем в дубовый табурет возле стола и пошла к соседу по даче - за трусами, так как в моей бельевой коллекции водились только кружевные стринги, и «калаш» лося в них точно бы не поместился.

Соседом у меня был генеральный директор корпорации «Подвал Продакшн», в смысле - сантехник дядя Миша. И хотя комплекции он был не антично-скандинавской, но поскольку огурцы на грядке он регулярно полонил в безразмерных семейных трусах, были все основания предполагать, что дядь-Мишины «недельки» лося будут как раз впору.

- Дядь Миша, у вас трусов лишних не найдется? – без ненужных предисловий и экивоков начала я.

Михал Иванович мужик простой - оглядев меня с ног до головы, на полном серьезе заявил:

- Тебе велики будут.

- Я ушью! – безразлично пожала плечом и даже бровью не повела.

- А чё это ты, Динка, с утра, в эту... как её... Саду Мазу одеться решила? – кивнул на мой красный кожаный прикид сосед. - Карнавал, чё ли, в городе какой?

- Корпоратив у меня, - мгновенно нашлась я. - Сказали в маскарадных костюмах явиться, а у Валика брюк подходящих нет, – ну, не буду же я ему рассказывать всю эпопею со сбитым лосем.

- Так это Валику? – хлопнул себя по лбу дядя Миша. – Ща, погодь, у меня где-то петухастые были. В самый раз к твоей тужурке пойдут.

Ёперный театр, вот уж не ожидала, что сосед-сантехник еще и эстетом окажется. Фигня, что трусы, которые он мне приволок, длиной доходили мне в аккурат до колена, зато изображены на них были красные петухи, по цвету один в один совпадающие с цветом моего корсета.

Лепота! Качку будут в самый раз!

Но неблагодарная белобрысая лосятина выражать радость по поводу своей удивительно гармонирующей моему гардеробу обновки почему-то совершенно не спешила.

- Что это? – зажав в двух пальцах на вытянутой руке раздобытый мной трофеем, покривился он.

- Ну да! Не Кельвин Кляйн, - развела руками я. – Но все же лучше, чем трендовый костюм ню, - культурно намекнула на его голый зад и незачехленный автомат Калашникова.

- Чем? – высокомерно уточнил лось.

Вот так, значит? То есть трусов мы что, априори не носим?

- А Вас ваш внешний вид не смущает?

Нет, я так, на всякий случай поинтересовалась. А вдруг я ему кроме пин-кода в мозгах еще и настройки, отвечающие за стыдливость и нравственность, сбила?

- Я так понимаю, после того, что между нами было, - лениво заценив моё неглиже и остановившись на едва не выпадавшей из корсета груди, изрек качок, - смущение здесь нелепо и неуместно.

Ага! То есть с настройками у нас все в порядке? Борзеем, товарищ лось?

- Трусы быстро надел, полудурок! После того, что между нами было, - имея в виду трехразовый ночной вынос лось из горящей избы, - ты вообще на мне жениться должен! – поставила руки в боки я.

- Полудурок? – вскинув голову, аристократично повел бровью недобитый лось. – Что значит «полудурок»?

Ах, так мы еще и конкретики хотим? Да не вопрос!

- Ты у нас, Гриша, вообще кто по жизни?

Явно не вникая в суть моего вопроса, лось закинул волосатую ногу за ногу и красиво сложил на коленке ладони, сцепленные в замок.

- Я король! Горан эн Рихос ван Иллиот Шелдон Адэмар третий! – опять взялся за старое он. – Мне кажется, мы уже были представлены друг другу.

- Король чего, извиняюсь?

- Король Лодингории и прилегающих островов!

А пафоса-то сколько! Хоть бери да на хлеб намазывай. И где их в дурдоме только такому учат?

- Вот на своем лодингорском - ты, может, и король, а на нормальном русском языке - ты полудурок!

- Русском? – кажись, до полудурка стало что-то доходить, и он начал как-то нервно озираться по сторонам, словно ждал, что из-за угла сейчас появится съемочная группа с оператором и громко скажет: «Розыгрыш!»

Но вместо розыгрыша незаметно подкрался облом!

- Где я? – теперь уже безо всякой спеси, тревожно спросил качок.

Расплывшись в самодовольной улыбке, я широко раскинула руки.

- Добро пожаловать на грешную Землю!

- Землю? – в интонации блондина прозвучали панические нотки.

- А ты что, с Луны свалился, небожитель? – ехидно уточнила я.

- Вы кто? – нехорошо так поинтересовалась жертва наезда неадекватной женщины.

Капец! Приехали! Не все спокойно в Датском королевстве! Опять, что ли, пин-код сбился?

- Дэйнерис я... Бурерожденная... мать драконья, - покачав головой, тяжело вздохнула и пошла за водкой.

Открыла холодильник и... Не поверите! Опять сработала отличительная национальная черта всех русских баб. Догадайтесь с трех раз - какая.

Голодный мужик - он что?

Правильно! Злой и несчастный. А все несчастное, что валяется в радиусе нашего обозрения надо подобрать, обогреть и накормить.

Подобрать – подобрала, трусами согрела, дело осталось за малым – накормить.

Гремя кастрюльками и сковородками, стала варганить из того, что нарыла в холодильнике и тумбочках завтрак, а подозрительно тихо сидящий на табурете слонолось, прикрывшись семейными трусами, как-то враждебно наблюдал за моими манипуляциями.

- А где ваши слуги? – внезапно прорезался у него голос.

Ну-ну... То есть продолжаем в королеву играть?

- Казнила. Вчера. Лично, - развернувшись, демонстративно воткнула здоровенный тесак в разделочную доску и, вызывающе выпятив грудь, свысока посмотрела на блондина.

- А палача у вас что, нет? – смерил меня с головы до ног хмурым взглядом он.

- Почему нет? Есть! - оттяпав кусок огурца, забросила себе в рот дольку. - Просто у него отпуск! Декретный!

- Что у него? – у лося вытянулась морда и дернулся глаз.

- С полным соцпакетом! – гордо добавила я.

- Переведите, - мрачно попросил голый типа король.

- Гугл тебе в помощь! – кромсая зелень, хмыкнула я. – Проезд и ночлег ты, считай, отработал, - имея в виду позорный бон-воаж Валика, пояснила я. – Еда и трусы тебе в качестве бонуса, а за перевод, извини – будешь должен, как земля колхозу.

- И много Земля должна Колхозу? – подозрительно прищурился качок.

Не, ну точно полудурок!

- У тебя с собой столько нету, - насмешливо окинула взглядом его трендовый костюм ню. – А натурой я не беру.

- То есть вы хотите получить за меня выкуп? – холодно провещал наглый лось неопознанной наружности.

- Чего?

- Ну, вы ведь меня для этого похитили?

И ведь говорила мне мама еще в детстве, что нельзя подбирать с пола всякую каку, и что ж я такая непослушная-то, а? Вот так бы и сразу. А то понаплел тут – король, король... Теперь понятно, зачем он мне под колеса бросился! Шантажировать меня вздумал? Ща начнет петь, что лосенеппинг карается законом, а его молчание стоит денег.

- А ну встал! – рывкнула я, грохнув тесаком по столу.

Блондин удивленно вздрогнул и медленно поднялся с табуретки, уронив трусы на пол.

– Взял трусы в руки и быстро сделал ноги, аферист, а то я тебе сейчас из твоего автомата обрез организую! - устрашающе выставила перед собой нож.

Мужик высоко приподнял бровь, и на лице его отразилась борьба возмущения и

изумления.

- Я не умею!

- Чего ты не умеешь, полудурок?

- Ноги из трусов делать, - величественно сообщило это лосеобразное нечто.

- Сейчас научу, - описав ножом в воздухе окружность, ткнула острием в сторону выхода. – Вперед! Пошел!

Тревожно озираясь на воинственную меня, блондин потопал по коридору, и взгляд у него был такой... словно из нас двоих идиотом точно была я. Бесцеремонно выпихнув качка за порог, я захлопнула у него перед носом дверь и, наконец, облегченно вздохнула.

ГЛАВА 3

Дурдом в моей жизни случился впервые, и такое событие нужно было срочно заесть, потому что нервная система женщины нерушимыми священными узами связана с системой пищеварения, причем прямо-пропорционально: чем сильнее тебе мотают нервы, тем больше хочется кушать. А учитывая, что минуту назад я собиралась кормить коварного голопоплого лося, поживиться у меня было чем. И вот когда я, усевшись за стол, подняла руку с рюмкой, в которую налила ту самую, сметающую все барьеры - в дверь скромно так постучали.

Изобразив на лице улыбку «стучите, стучите - меня нет дома», радостно выдохнула, готовясь принять на грудь крышесносного «узбагоительного» и...

В этот момент скромный стук перерос в нескромный настойчивый грохот.

Валёк, что ли, вернулся?

Настроение из безнадежно-испорченного, мгновенно поменялось на обнадеживающе-игривое. Взяв отбивной молоток для мяса, пошла встречать потенциальную котлету.

Но вместо бой-френда в отставке за дверью оказался все тот же недобитый мною ночной лось, только теперь сменивший амплуа короля на образ футболиста, принявшего позу «прощай, оружие». Ну, вы поняли какую, да?

- Ой, а чего это мы вдруг такие стеснительные стали? – загадочно размахивая молотком, полюбопытствовала я. - Зачем автомат спрятали? Что, в войнушку больше не играем?

- Произошло что-то странное, - переступая с ноги на ногу, помялся качок, прикрывая «сокровенное» ладонями. – Вчера, после ужина, я выпил у себя в кабинете бокал скрота и оказался в странном месте, где на меня напал дракон, а очнулся я уже у вас в охотничьем домике.

Так мою дачу еще никто не обзывал. Нет, ну чего, в принципе, правильно, где еще можно хранить тушу подстреленного лося?

- Может быть, вы знаете, как я здесь оказался?

- Конечно, знаю, - хмыкнула я. - Это называется «здравствуй, белка!» Пить надо меньше, Гриша.

- Мы так и будем здесь стоять, или вы меня все-таки впустите обратно? – нервно покосился куда-то в сторону качок.

- А здесь тебе что, не нравится? - решила поглумиться над алколосём. – Попа мерзнет или автомат застудить боишься?

- Там какой-то подозрительный крестьянин очень странно на меня смотрит, - неуютно поежился блондин.

Выглянув из-за двери, обнаружила стоявшего на огороде дядю Мишу с телефоном, и судя по его довольной физиономии, снимал он на камеру любительское «порно для бедных» с моим лосем в главной роли.

- Слышь, Динка, ежели что, то у меня лишних трусов больше нет, - заметив меня, моментально предупредил сосед.

- Да все в порядке! Ему не надо, - быстро затолкав лося в дом, помахала Михал Иванычу рукой. - Это ко мне гости на корпоратив съезжаются.

- А чего он без костюма? – растерялся дядя Миша.

- Так это у него костюм Адама! Не признали?

Секунду похмурившись, видимо, переваривая полученную информацию, дядя Миша спросил:

- А Евы тоже будут?

- Будут, - лишь бы побыстрее отмазаться, ответила я.

- Ну, я тогда тут постою. Можно? – предвкушающе улыбнулся сосед, подтянув штаны и прилизав челку.

- Да стойте себе на здоровье, - а зачем человека удовольствия лишать? Ожидание чуда - оно же приятнее самого чуда, правда?

Оглянувшись, обнаружила, что шустрый лось исчез из поля видимости, бодренько проскакав на кухню.

Смотри-ка, как быстро ориентироваться на месте стал! Вот что делает с бродячими мужиками один уверенный пинок под зад!

Злорадствовала недолго. Как-то совсем некстати и невовремя опять сработала отличительная национальная черта всех русских баб – милосердие. Мы ж несем ответственность за тех, кого приручили.

Поскрежетав зубами, пошла искать в сумке телефон. Что ж я, изверг какой? Звонок родственникам даже в полицейском участке полагается.

Вернувшись на кухню, слегка зависла от увиденного: лось-нудист наконец

соизволил надеть трусы, и сидел на нем наш дешевый ширпотреб почти как дорогой индпошив. Но...

Весь гламур портили петухи.

Особенно на заднице.

- Мамы телефон, я надеюсь, ты помнишь, Гриша? – всунув в руки блондина трубку, поинтересовалась я.

Уставившись на загоревшийся дисплей моего Нокиа как баран на новые ворота, он вдруг спросил:

- Что это за артефакт?

Слушайте, а хороший слоган: купи себе артефакт Нокиа, и дозвонишься до мамы, даже если ты по пьяни попал в Токио!

- Не борзей, Гриша, - начала злиться я. – Да, не последняя модель, но не такой уж мой телефон и древний, чтобы его артефактом обзывать. Звони уже кому-нибудь и пусть тебя забирают к едрене фене, а то ты у меня вызываешь двойственные чувства, почти как кот с помойки: и оставить не могу, и выкинуть жалко.

- Звонить? – тревожно оглядываясь вокруг, переспросил блондин.

- Звонить, звонить, - и чего напрягся-то? У меня роуминг копеечный.

- А где у вас колокольчик? – убил меня наповал этот недобитый.

Ой-ё! А вальты-то у нас в колоде явно не все!

И вот тут я впервые пожалела, что позарилась на бесхозный автомат, дармовые кубики и аппетитные батоны. Лучше бы это счастье подобрал кто-то другой.

- У тебя мама есть? – раздраженно поинтересовалась я, отобрав у лося телефон.

- Есть, - прозвучало с некой гордостью и апломбом. Ага, маменька у нас, значит, в авторитете. - Вдовствующая королева Лодингории Рамина Эвита Мириэлла. То есть опять в несознанку пошли? Ладно, зайдем с другой стороны.

- У твоей мамы в этой Лодингории телефон есть?

На лице качка отобразилась усиленная работа мысли.

- Цирюльник - есть, портной - есть, фрейлины - есть, телефона – нет, - замотал головой он.

Мда-а. Не ту страну назвали Гондурасом!

- А вы в своей Зачухляндии, простите, как между собой общаетесь?

- Лодингории, - обиженно поправил меня блондин.

- Один черт, - отмахнулась я. – Тебе срочно нужно поговорить с мамой, а она два дня как уехала к подружке в гости, что ты будешь делать?.. – тонко подтолкнула к правильному выводу этого белобрысого тормоза.

- Пошлю голубя? – с надеждой предположил он.

- Пф-ф, - начиная звереть, выдохнула я. – А давай, голубь сизокрылый, я тебя тоже пошлю! Только не вздумай возвращаться.

- Я бы с удовольствием, королева Дэйенерис, но не знаю, как это сделать, - мрачно посетовал лось.

Честно? Я уже почти плакать была готова. Это ж надо так проколоться! А как

заманчиво этот недобитый в горизонтальной плоскости смотрелся... Собственно говоря, пока молчал!

- Чего ты не знаешь?

- Как обратно вернуться, - и взгляд у лося вдруг такой грустный стал – прям не лось, а олененок Бемби.

А вот не надо мне тут на жалость давить! Не видишь, я костюм собаки надела?

- Куда вернуться?

- В Лодингорию! – как само собой разумеющееся, заявил этот.

А вот интересно, чтобы психушку вызвать – надо ноль три набрать, или какой другой номер имеется?

- Беда у нас, Гриша, - изобразила на лице траур. – Двойка тебе по географии! Видишь ли, на карте мира на букву «Л» имеются три королевства: Лихтенштейн, Люксембург и Лесото! Кстати, король там - действительно какой-то там третий, хотя на представителя знойной Африки ты вообще слабо смахиваешь, от слова «никак». Так вот! – выдержала долгую многозначительную паузу. – Лодингории у нас нет!

- Правильно, у вас - нет, - согласно закивал лось. – У нас есть!

- Да я понимаю, что у вас, в дурдоме, и розовые единороги из палаты в палату скачут.

- Розовых нет! - со всей серьезностью заверил полудурок. - Только белые. Но в палаты их не пускают. Они у нас в лесу бегают.

Почему-то некстати вспомнился Некрасов: «Я из лесу вышел, был сильный мороз...»

- А лоси недобитые у вас по лесу не бегают?

- Нет, недобитые не бегают. Я метко стреляю.

- Да-а? – разочаровано потянула я. - А я, видишь, промахнулась!

Но сочувствия по этому поводу на лице лося я как-то не заметила, вместо этого он, запальчиво сверкая глазами, начал грузить меня рассказами о перемещении в пространстве, временных тоннелях, и чем-то очень похожим на теорию Эверетта о расщеплении миров.

И вот тут в голове прозвенел первый тревожный звоночек и как-то очень незаметно, сзади, стал подкрадываться пушистый северный зверь. Поняли какой, да? Полудурок, шарящий в квантовой физике, на полудурка тянул с очень сильной натяжкой. И если предположить, в порядке бреда, конечно, что он действительно король, то выходило...

- Слышь, Гриша, - нервно заерзала на стулке я. – Ты мне вот сейчас что впарить пытаешься – что ты к нам из другого мира попал?

Гриша ослабил в радостном оскале и воодушевленно закивал головой. А вот радости по этому поводу я с ним совершенно не разделяла. Тревожный звоночек в мой голове превратился в огромный, бьющий набатом колокол, а северный зверь выполз из укрытия и ласково раскрыл мне свои объятия.

Вы не знаете, почему пришельцев из других миров в книжках называют «попаданцами»?

Не знаете, нет? Так я вас сейчас просвещу!

Весь корень зла заключается в слове «попа»! Я вот только пока не могу сообразить у кого эта попа на букву «ж» больше – у товарища прынца или у меня?

По ощущениям, так точно у меня!

Господи, и что я с этим бомже-лосем королевских кровей делать буду?

А может, приложить его чем-то тяжелым, «вынести из горящей избы» в четвертый раз и положить там, где лежал?

Черт! Не поверите! Опять сработала отличительная национальная черта всех русских баб – жадность. А вдруг его другая подберет?

И потом, автоматы - они, знаете ли, лишними в доме никогда не бывают.

Пусть стоит!

Будет чем грабителей отпугивать!

- В общем, так, Гриша, - сложив на груди руки, менторским тоном обратилась к лосю: – Для тебя есть хорошая новость и плохая.

- Начните с хорошей? – прынец, видимо, наивно решил, что я, проникнувшись размерами его «попы», сейчас начну ломать голову, как помочь ему вернуться обратно. Извини, лось, но свою попу я люблю больше, а твоя хоть и крайне привлекательная, но не входит даже в узкий круг моих друзей.

- Я тебя не сдам в дурдом! – радостно объявила я.

- Дурдом - это что? - тревожно поинтересовался Гриша.

- Это камера пожизненного заключения для пришельцев из других миров!

Оптимизм, теплящийся в глазах блондина, стал таять, как шоколадка в руке. Ну, вы поняли, к чему это я? Вроде знаешь, что конфета, а выглядит как что-то другое. Тяжело сглотнув, жертва иномирного перемещения уныло спросила:

- А плохая?

- Жить будешь пока у меня! С отработкой жилплощади, питания и помятого бампера.

- Помятого кого? – качок такое лицо сделал, как вроде я его не в ДТП обвинила, а в серийном убийстве.

- Дракона ты мне покалечил! – возмутилась я. – А рихтовка моего Опеля минимум баксов на двести потянет!

В голове мгновенно включился калькулятор: покос газона – шесть соток, приблизительно двадцатка. Обрезка деревьев... Чего там их обрезать: раз-два - и готово. Хватит с него десятки. Мойка посуды и уборка в квартире... А чего там её убирать? У меня вообще почти чисто - обойдется и пятнариком. А что король, так это даже замечательно! Не станет тырить мою косметику, мерить мои платья и рыться в моем нижнем белье.

И не надо на меня так смотреть! Знаете, как в наше время тяжело порядочную

домработницу найти? А у меня, между прочим, для неё все условия: проживание, питание... А кстати, сколько у нас завтрак в нормальном ресторане стоит? Баксов сто! А что? Я вам не какая-нибудь дешевая забегаловка!

Так... Значит, вычтем из зарплаты лося завтрак, обед и ужин – это он мне уже триста в день должен; квартиру я ему, так и быть, за пятьсот со скидкой сдам, плюс сюда коммунальные услуги; одеть его, опять же, придется – нечего меня тут своим огнестрельным оружием соблазнять...

- Блин, Гриша, - воскликнула я. - Да ты мне бампер до конца своих дней отрабатывать будешь!

Вы если думаете, что напророченная мною долговая яма сильно огорчила пришибленного короля бомжеватой наружности, то вы сильно ошибаетесь. Долг, судя по наглой морде лица, он явно рассчитывал отдавать членскими взносами. Его почему-то даже чужие трусы теперь больше не смущали.

Из всего мною сказанного его, видимо, воодушевило то, что ему разрешили остаться, поэтому, перестав подпирать стенку, он мощно продефилировал через всю кухню к столу, демонстрируя мне петухастое прег-а-порте от дяди Миши и крайне заманчиво поигрывая кубиками на прессе.

Мысли как-то предательски подло стали сворачивать с правильно выбранного курса куда-то влево, а следом за ними и все мои внутренние органы неожиданно объявили мне бойкот.

Тяжело сглотнув, проследила за тем, как качок, медленно отодвинув стул, вальяжно на него уселся, а затем поднял на меня глаза какого-то совершенно немислимого медового цвета с черной каемочкой вокруг радужки.

- Вау! – промурлыкали загипнотизированные подлым блондином гормоны и, сорвав стоп-кран, отключили мозг.

- Я желаю завтракать! – король-лось аристократично распрямил спину, после чего, картинно стряхнув видавшее виды кухонное полотенечко, как крахмальную салфетку из ресторана, уложил его себе на колени. – Можно подавать, - царственно провещало ОНО.

Глаз нервно дернулся, и отличительная национальная черта всех русских баб (вы поняли какая, да?) запустила мозг в режиме автономного питания.

А вот это уже наглость!

Сегодня – принеси-подай, завтра - постирай мне трусы, а послезавтра - я из матери драконов превращусь в мать белобрысого лосячьего выводка, и все – прощай маникюр, субботний сон до полудня и любимое место на диване у телевизора! А автомат, между прочим, мы даже еще и не опробовали! Откуда я знаю, что он не холостими

стреляет?

- Значит так, полудурок, - сурово поставила руки в боки, - взял в руки вилку и тарелку; насыпал себе мяско, вермишельку, салатик; все это хорошо прожевал и сказал маме спасибо!

- Моей? – глупо переспросил блондин.

- Драконьей! – рявкнула я.

- То есть вам? – уточнило это недоразумение.

- А ты догадливый, Гриша! – схватив со стола «сметающую все барьеры», залпом опустошила рюмку и...

Странное дело - полуголый качок как-то сразу раздражать и нервировать перестал. Оказывается, мужская аксиома, что не бывает некрасивых баб - бывает мало водки, распространяется и на туповатых лосей тоже.

- Сиротинушка! – тяжело вздохнув, приняла позу «жена тракториста», умиленно наблюдая, как оголодавший прЫнц запихивается вермишелью. – Ешь, ешь, Гриня, - ласково добавила я. – Кормежку из твоего жалования я уже вычла.

Король-лось на секунду престал жевать, тревожно прищурившись.

Что, бдительность проснулась? Сейчас усыпим.

Подсунув ему под нос чашку с горячим чаем, дождалась, пока он её выпьет, и милосердно сообщила:

- А вот чай в нашей стране бомзам принято раздавать совершенно бесплатно, так что пей, сколько влезет. Хоть залейся.

А вот это я зря сказала. Принц вдруг вспомнил, что автомат у него многофункциональный, и в режиме трансформера превращается в водяной пистолет.

Чинно встав из-за стола, блондин стал крайне подозрительно шарить взглядом по углам.

- Э, Гриша, ты чего?

- Мне нужно... - смущенно переминаясь с ноги на ногу, покраснел сильно попавший товарищ лось.

- А-а, в сортир хочешь? – упиваясь его беспомощностью, улыбнулась я.

Во взгляде мужика проскользнуло негодующее - мол, сама, что ли, зову природы не подвержена?

- Принцессы не какают, а если какают, то только зефиром, - с ехидной ухмылкой на губах весело пропела я новомодную дурацкую песенку.

ПрЫнц позеленел и судорожно закрыл руками рот. Ну, оно понятно - я его только что чайком с зефиркой кормила.

Не о том ты, мужик, думаешь! Ты бы лучше поразмыслил, как ты в нашем мире без прописки и паспорта жить будешь, не говоря уже о трусах с петухами.

Это хорошо, что в наших планировках квартир и домов сортир обычно находится рядом с кухней. Ну вот – поели, теперь можно и пос...ть. Короче, поняли все - зачем,

да?

А прЫнц не понял! Тупой мне какой-то прЫнц попался.

Остановившись посреди обложенной белым кафелем комнатки, он с ужасом уставился на унитаз.

- Что это? – заглядывая в самое нутро сантехнического чуда прогресса, поинтересовался он.

- Извини, дружище, - пожала плечами я. – Раритетный биотуалет с натуральным кондиционером, как у вас в Зачухляндии, у нас только на огороде у дяди Миши имеется. Но боюсь, что после его посещения тебя еще и отмывать придется, а поскольку страшное название «душевая кабина» в вашем средневековье еще не придумали, боюсь, засунуть тебя туда будет очень проблематично. Поэтому достал свой пистолет, сделал мокрое дело и смыл за собой следы преступления, - демонстрируя слив, нажала на кнопку на бачке. – И смотри мне, ворошиловский стрелок, - сурово пригрозила я прЫнцу пальцем, – промажешь - быть тебе вечной поломойкой!

У качка нервно дернулась щека, и мокрухой заниматься ему, судя по перекошенной морде, явно перехотелось.

Ничего! Пусть привыкает! Акценты надо расставлять правильно. А то сначала загадит толчок, потом квартиру, а потом доберется и до моей ранимой души. А у меня сердце слабое. Вот как смотрю на его голый торс, так сразу и слабею.

Закрыв дверь туалета, стала ждать, пока товарищ прЫнц, облегчившись, явит мне свою белобрысую морду и будоражащее воображение тело.

Послышался шум спускаемой воды, а затем наступила подозрительная тишина.

Приложив к двери ухо, бессовестным образом решила послушать, чего это мы там затихарились, и в этот момент снова раздался звук слива, а через минуту повторилось то же самое.

У него что – недержание?

Твою мать! Не поверите! Опять сработала отличительная национальная черта всех русских баб! Сама придумала – сама поверила!

А вдруг он там топиться собрался?

Нет, а чего? Может, если бы я голой в их Зачухляндию без права переписки попала, мне бы тоже в унитаз смыться захотелось.

Залетев в сортир, замерла на входе, уткнувшись взглядом сначала в обтянутую пелухастыми труселями задницу короля-лося, а затем и, собственно, склонившееся над бачком лосиное тело.

Подняв руку, Гриня резко нажал на кнопку, и морда у него стала, как у ослика Иа, когда он шарик из горшка доставал: «входит и выходит».

- Ты что творишь, полудурок? – сурово поинтересовалась я.

- Как это работает? – зачарованно спустил воду из бачка лось.

Я вот не поняла: это что, где-то глубоко внутри каждого мужика сидит сантехник, или трусы сантехника – это заразно?

- Гри-иша, - ласково так потянула я. – Ты со мной еще за рихтовку бампера не рассчитался, а шведский унитаз, смешно сказать, в два раза дороже стоит. Тебя ж в твоей Зачухляндии засмеют, когда узнают, что ты здесь долг за толчок отрабатывал. А кстати, у вас там что, все удобства на улице - ходи в кусты, подтирайся лопухом? – исключительно в просветительских целях, а не из праздного любопытства поинтересовалась я.

Гриша недовольно нахмурился, так и не удостоив меня своим высокородным ответом, хотя чего там отвечать – и так все понятно.

- Дикое место, эта ваша Зачухляндия! – вздохнула я.

- Лодингория! – мрачно поправил меня надувшийся лось.

У-у, мы какие! Обиделись? А на обиженных у нас что обычно делают? Правильно! Возят воду. У меня там газон ни разу не политый, между прочим.

- Будем, Гриша, долг отрабатывать! – обрадовала я, кажется, сильно попавшего короля. – Вид у тебя для садово-огородных работ как раз соответствующий!

Нет, а чего? Дяде Мише, значит, трясти телесами в семейках над огурцами можно, а мне похвастаться перед соседями трофейным автоматом нельзя?

Дискриминация!

Конец ознакомительного фрагмента

www.snezhnaya-aleksandra.ru